Глава 0028 - Догоняй

На лице Уэсли была непостижимая улыбка, когда указательный палец правой руки слегка постучался по столешнице, казалось бы, ожидая, когда мужчина встанет на колени перед ним и что-то ему скажет.

Азиат на коленях перед ним наконец-то заговорил: "У меня действительно и правда больше нет денег, чтобы продолжать расплачиваться, сэр, все эти годы я занимался торговлей ценными бумагами и меня рвало сердцем и душой, два года назад я вернул крестному десять миллионов долларов в качестве основного долга и двадцать три миллиона долларов в качестве процентов ....., но вы все равно не отпустите меня на эти два года .....".

"Чхве Чжи Гён, я вижу, что ты действительно забыл свои корни". Уэсли чихнул: "Тогда, когда Крестный отец дал тебе десять миллионов долларов, у тебя ничего не было, он так тебе доверял, как ты думаешь, хватит ли двадцати трех миллионов долларов процентов? Кроме того, я помню, как два года назад, когда ты вернул деньги, крестный отец вернул только десять миллионов долларов основного долга, а проценты, он сказал, что ты можешь продолжать оставаться и использовать их ах".

Услышав это, Чхве Чжи Гён немного взволновался: "Вот что сказал тогда крестный отец! Но он не говорил, что эти деньги будут продолжать начислять мне проценты!"

Шлепок...! Уэсли сильно ударил рукой по столу: "Ты со мной вслух разговариваешь? Меня так шлёпают. Босс Чхве, подумайте ясно, это вы нам должны. Не я должен тебе денег".

Увидев суровое лицо Уэсли, как Чхве Чжи Гён осмелился сделать ход, с таким количеством пистолетов с другой стороны, направленных в его голову.

"Думаешь, крестный отец тогда дал тебе эти двадцать три миллиона долларов даром? Ты когда-нибудь думал о том, чем мы занимаемся?" Уэсли сказал: "Мы в деле, Крестный Отец не филантроп! Конечно, эти деньги должны иметь проценты! Крестный Отец даст тебе, чтобы ты продолжал пользоваться им, потому что он высоко о тебе думает!"

"Но эта процентная ставка слишком высока, не так ли?" Чхве Чжи Гён даже не мог говорить с такой силой: "Я уже вернул сотни миллионов долларов из-за этих двадцати трёх миллионов, а теперь вы просите у меня столько денег, чтобы всё уладить сразу, у меня правда не так уж много денег".

Уэсли чихнул: "Невозможно придумать столько денег, продав компанию и все свои основные фонды".

"Тогда у меня ничего не будет!" Чхве Чжи Гён воскликнул.

"Разве у тебя тогда тоже ничего не было?" Уэсли слегка храпел: "Что? Раньше жил богачом и больше не хотел быть бедняком? Тогда тащи свою задницу обратно на родину, в Корею, это Нью-Йорк, где слабые едят сильных! Это не твой район Гангнам, где случайный толстяк может выйти, потанцевать на лошади и нарисовать более миллиарда долларов!"

Чхве Чжи Гён испугался, он боялся, что станет никем: "Господин Уэсли, дайте мне ещё один шанс, оставьте меня немного, можно я продолжу одалживать? Просто подумай об этих деньгах, как о том, что я расплачиваюсь с крестным отцом, а потом снова одалживаю их мне, ладно?"

Уэсли откинул голову и несколько раз громко засмеялся: "Хахахаха! Чхве Чжи Гён, я только

что сказал, что крестный отец не филантроп, ты не такой, каким был тогда, Чхве Чжи Гён, тогда у тебя были способности, драйв, безжалостность, которые должны были сделать себе имя на Уолл-стрит! Вот почему Крестный отец восхищался тобой, видел тебя и знал, что одолжить тебе деньги не пойдут в трубу".

"Теперь я тоже могу, я действительно могу, пожалуйста, мистер Уэсли, пожалуйста, скажите крестному отцу, что я все еще не подведу его!" Чхве Чжи Гён двинулся вперед на два шага на коленях, но был немедленно вынужден остановиться у пистолетов, поднятых окружающими его людьми.

"Сейчас?" Уэсли засмеялся в неверии: "Что, по-твоему, у тебя осталось? Ты не тот импульсивный Чхве Чжи Гён, каким был тогда, так как ты был поглощён огромным давлением Уолл-стрит, ты будешь делать что угодно за деньги, огромное давление оставило тебя бездыханным, и ты сможешь снять с себя огромное давление только через марихуану, метамфетамин и всевозможные виды героина .....".

Чхве Чжи Гён был ошеломлён, он пристрастился к наркотикам уже более года, и его зависимость росла почти ежемесячно на протяжении более года.

Уэсли отбросил улыбку: "В каком, по-твоему, состоянии ты находишься, о котором мы не знаем? Чхве Чжи Гён, в то время как вашего семейного состояния всё ещё достаточно, чтобы вернуть деньги, пока ваша наркомания не потеряла всё это, лучше вернуть деньги вашему крестному отцу раньше. Иначе эта твоя маленькая жизнь может даже не дождаться твоего следующего пристрастия к наркотикам ах".

Всё тело Чхве Чжи Гён чуть не прихрамыло.

Уэсли был прав, Рэндольф определенно не был филантропом, он знал, что выгодно одалживать деньги Чхве Чжи Гюну, если бы Чхве Чжи Гюну удалось сохранить себя как машину для зарабатывания денег, возможно, он был бы поглощен Рэндольфом в семью Гамбино в качестве члена на уровне хребта.

Но, к сожалению, Чхве Чжи Гюн был слишком перегружен огромным давлением Уолл-стрит, чтобы регулировать себя, и он встал на путь наркомании.

Как только этот путь не был начат, весь человек считался потраченным впустую. Рэндольф не мог поверить, что сможет вложить деньги в руки наркомана и при этом заработать вдвое больше. Крупнейшим бизнесом семьи Гамбино была контрабанда наркотиков в Латинской Америке, поэтому он точно знал, какими окажутся наркоманы.

Вместо того, чтобы позволить Чхве Чжи Гюну потерять компанию своей семьи и все свои деньги на наркотики в одиночку, было бы лучше отдать всё это в его руки. Пусть этот человек, который, несмотря на свои способности, не смог выдержать искушений большого мира и огромного давления Уолл-стрит, превратится обратно в беднягу ни с чем.

Может быть, он заслужил это в этой жизни!

Уэсли толкнул бумажный контракт перед Чхве Цзи Гюном: "Подпишите этот контракт, и все, что у вас есть, будет передано на наше имя, включая все ваши сбережения и основные средства. Потому что ты уезжаешь из Нью-Йорка и возвращаешься в свою Корею Чао. Понимаешь, что я говорю?"

После паузы Уэсли продолжил: "И если ты не подпишешь это, то не вини меня в том, что я

сейчас груб с тобой".

Сказав это, Уэсли сразу же схватил пистолет у своих людей рядом с ним и приставил его прямо к голове Чхве Чжи Гён: "Знаешь, я действительно кого-нибудь убью".

У Чхве Чжи Гён в голове пусто, и даже не задумываясь, он подписал бумагу, которую подтолкнул к нему Уэсли. Он даже не посмотрел, что это за "контракт".

Когда Чхве Чжи Гюн закончил писать, на лице Уэсли наконец-то появилась довольная улыбка: "Босс Чхве, это ваша воля, не хотите ли взглянуть на нее еще раз?".

Завещание? Что ты имеешь в виду! Чхве Чжи Гюн остался без сознания, когда посмотрел на Уэсли почти ошарашенный, в то время как Уэсли встал без спешки, подошел к Чхве Чжи Гюну, достал белоснежный квадратный носовой платок в кармане и аккуратно прикрыл лицо Чхве Чжи Гюна.

Чхве Чжи Гён знал, что не может скрыться от того, что должно было случиться.

Уэсли приставил пистолет к бровям Чхве Чжи Гён и мягко нажал на курок! Полотенце, покрывающее лицо Чхве Чжи Гюна, только после удара пистолета начало медленно становиться кроваво-красным, в то время как обои на стене за головой Чхве Чжи Гюна остались с всплесками крови.

Уэсли вернул пистолет обратно своим людям и говорил безразлично: "Смените сегодня вечером обои на стене, притащите тело обратно к себе домой, создайте ложное впечатление о самоубийстве и будьте осторожны, чтобы не оставить никаких улик". Понятно?"

"Понял!" Несколько мужчин кивнули.

После этого Уэсли взял завещание, подписанное Чхве Чжи Гюном и сказал себе: "Я действительно не ожидал, что этот парень заставит своего крестного заработать такую большую сумму денег на смертном одре, хехе, было бы лучше, если бы в будущем было больше таких людей, чтобы смешиваться с Уолл-Стрит".

Как раз тогда, когда Уэсли подумал, что все в порядке, дверь в офисную комнату была задвинута, и мужчина и женщина, одна за другой, вошли, с кривой улыбкой на лице мужчины, в то время как лицо женщины было холодным и бесчувственным, но нужно было сказать, что женщина была так заметно выглядеть, совершенная восточная красота.

Люди в комнате также подняли пистолеты, готовые к атаке в любой момент. В конце концов, первое впечатление, которое они получили от этих двух неожиданных гостей, было то, что они "нехорошие"!

http://tl.rulate.ru/book/300/1285458